

# «Ожидали большего...»

ры основан всего лишь на том, что собака на задних лапах покусала угод-

ИМЕНА Марины Мироновой, Александра Менакера и Афанасия Белова давно популярны на эстраде. Но до сих пор мы их знали, раздельно. И вот в спектакле «Кляксы» три мастера эстрадного искусства слились в единое целое. Афанасий Белов с его характерным проницательным юмором, прочно и органично вписавшись в традиционный М. Мироновой и А. Менакера.

О содержании спектакля легко догадаться по его названию — «Кляксы». Это — цикл сатирических и юмористических миниатюр, высмеивающих отрицательные явления в нашей жизни. Диапазон их довольно широк. Тут есть семейные раздоры, зияющие на пустом месте недопонимания. Но тут есть и туповатая бюрократия, ханжурщина, и бюрократы, пренебрегающие общественными интересами ради собственной мешанской выгоды.

На сцену выходит довольно обширная галерея отрицательных типов. И тем не менее спектакль «Кляксы» в своих лучших миниатюрах высмеивает носителей пережитков прошлого с позиций нашего победного шествия вперед.

Исполнители спектакля увлекает не мелочная улыбка, а лучезарный, освещающий душу смех, обличающий ничтожность и ограниченность жалких претензий обывателя. В чем бы они ни проявлялись — в быту, в отношении к труду, к порученному делу или в искусстве.

Но в рамках этой общей жизне-радостной гаммы М. Миронова, А. Менакер и А. Белов пользуются весьма многоцветной палитрой. В

непритязательной миниатюре «Нахал» добродушно высмеивается скоропалительность и легкомысленная «непримиримость» в супружеских отношениях. Монолог домашнего хозяйки, задумчиво исполняемый М. Мироновой, прописан светлым, трогательным юмором. И в самом деле, мы как то редко задумываемся над тем, какой груз несет на своих плечах женщина, своим никем и ничем не регламентированным и никак не учитываемым трудом обеспечивающая благополучие большой семьи.

А вот в миниатюре «О страховке» звучит уже сатира и довольно острая. Здесь особенно надо отметить А. Белова, в роли агента по страхованию. Он играет очень мягко, без нажима. Но чем мягче А. Белов играет, тем острее становится обличительность острей его сатиры. Агент госстраха говорит абсолютно бесспорные истины. Но механически заучив, он с дипломом приносит их в столы зачумленных случаев, что эти святые истины превращаются в свою противоположность. И невольно вспоминается поговорка: «Дуракам и грамота вредна».

Оригинально прозвучала интермедия «Когда нам будет 80 лет». А. Белов, М. Миронова и А. Менакер в декорации 2000 года вспоминают свое сатирическое прошлое. А. Белов пытается исполнить фельетон 1961 года, но телезрители не могут понять его «без перевода». Слова «блат», «спекуляция», даже «милиция» совершенно вышли из обихода. Трое бывших сатириков уже и сами не могут вспомнить, что в свое время означали эти

слова. Лирически светлой мечтой о прекрасном окрашена эта миниатюра.

И все же, смотря спектакль «Кляксы», мы не можем отделаться от некоего двойственного чувства. У многих зрителей это выражается словами: «Ожидали большего». И эта обиденная фраза на сей раз точно характеризует настроение зрительного зала.

В самом деле, целый вечер на эстраде три мастера смеха. Многие из нас испытывали большое наслаждение, когда кто-нибудь из них в обычном концерте показывался на пять-десять минут с одной миниатюрой. Легко себе представить, чего можно было ожидать от предвступления послушать и посмотреть сразу всех троих в течение целого вечера. И вот спектакль окончился, зрители все еще продолжают чего-то ждать. А ждать уже нечего.

Мастерство исполнителей спектакля бесспорно. Но на что расстрачивается это виртуозное мастерство? Ведь мало продемонстрировать несколько отдельных удачных сцен. У таких мастеров не должно быть ни одной слабой, ни одной, тем более, бессодержательной сцены. А они есть, чего греха таить.

Вот миниатюра «Истраченные иллюзии». М. Миронова здесь создала две убийственно меткие характеристики из старого курортного врача и современную «Эллочку-людоордку». Очень смешно играет подхалима-неудачника А. Белов. Однако это такой актер, что застав его прочесть преискурант похоронного бюро, и то будет смешно. Но беда в том, что драматургический сюжет этой миниатю-

ливному подхалиму, самое чувствительное место. Правда, нужно отдать должное А. Белову: он играет без малейшего нажима, но ведь собачий укус не становится от этого более содержательным?

Миниатюра «Ни дать, ни взять» написана в духе этакого добродушного укора взяточникам. Почему здесь не звучит страстный, непримиримый гнев к взяточничеству как к одному из самых позорных пережитков прошлого? А потому, что в представлении автора миниатюры (имена авторов почему-то хранятся в тайне) взяточничество — явление массовое. Сюжет миниатюры так и построен на замкнутой цепи: первая жертва лихоимства сама оказывается взяточником.

Очевидно, ощущая пресноватость содержания спектакля, М. Миронова в последней сатирической танцевальной сценке пытается «обострить» его пародированием опереточного канкана, но это пародирование лежит вне сюжета сценки.

В миниатюре «Когда нам будет 80 лет» М. Миронова сообщает о том, что она пишет первую часть мемуаров, которая называется «30 лет без репертуара», а потом будет писать вторую — «50 лет без репертуара». Но мы, зрители от всей души хотели бы, чтобы не было этой второй части. Умной актрисе можно посочувствовать в ее горестном признании, но мы не можем простить этого руководителю эстрады. Ведь это же просто абсурдно даже предположить, что у нас нет талантливых людей, способных хорошо писать для эстрады...

Н. СВЕТИНЦЕВ